

XXIII.

Письмо ніевского митрополита Петра Могилы ко львовскимъ братчинамъ по поводу своевольнаго изгнанія ими изъ Свято-Онуфрієснаго монастыря игумена Іосифа Кириловича.

1635 г. сент. 18.

Петръ Могила, милостию Божією православный Архієпископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Россіи, Ексарха Святѣйшого Апостолскаго Оропу Константинопольскаго, Архимандритъ монастыря Печерскаго Кіевского.

Благочестивымъ, славнымъ и христіюлюбивымъ их милости Паномъ Братіи православнаго Братства Львовскаго, Церкви Святое Восточное и нашего смиренія въ Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ и любезнопослушнымъ сыномъ, ласка, покой и милость отъ Бога Вседержителя и благословеніе Святѣйшого Столицы нашею Митрополиі Кіевское отъ Востока.

Благочестивіи и Христіюлюбивіи! Справедливость, которая веде зданія святыхъ учителей церковныхъ, якобы нѣякимъ си жродломъ албо маткою всѣхъ цнотъ будучи, какое бы ваги и цѣны у наисправедлившого Монархи была, з того самого, яко сут пред Нимъ всѣ цноты пріємны и вдячны, не трудно ест вырозумѣти. Тоее зась за напреднѣйшая власность ижъ не иншаа ест, едно то, што кому пристойне належить, абы отдавано охотне, — жадному то снать з простнихъ не тайно есть, далеко барзѣй Христіюлюбію вашему, по которыхъ того и повинность поволаня, такъ христіанскаго, яко братскаго, и не тылко з молодыхъ своихъ лѣтъ, але и з презацныхъ предковъ вашихъ взятое цвичене, вытягаеть, — есть, яко намнѣй не вонтпимъ, ажъ и надто вѣдомо. Дивуемо еднакъ, а не без малого жалю и кривды нашею, же мил. ваша, чили за поводомъ налоговъ давныхъ умыслне, чили тежъ за поводомъ сьвапливости неопатрѣне, то, што намъ самымъ, Архієреємъ Божіимъ и шафаромъ таемницъ его, власне належить, не толко не отдаете охотне, але и сурове выдираете. А то въ тымъ, же мил. ваши, будучи простыми лаиками, которимъ право Божее въ Церкви и въ справахъ ее молчане приказуесть, подноситис, вакачи а иж над самый Митрополитанскій и Ексаршескій, не тылко надъ Архимандритскій, духовный и церковный урядъ: тыхъ особъ,

которихесмо, за прозбою и причиною вас же самыхъ, на справоване церковей нашихъ властію, намъ отъ Бога и навышнее звѣрхности церковное даноу, благословили, подали и преложили, безвладною своею нѣякоюс властію, же не реку слѣпымъ стремленіемъ, зъ урядовъ ихъ духовныхъ складаете, з монастырей и з спокойного ихъ иноческаго мешканя вымѣтуете и словы неналежными и не ушановными, досажаете, што межи иншими и честной Господинъ Іосифъ Кириловичъ, монастыреви вашему при церкви св. Онуфрія отъ насъ за игумена (гды на то насъ ваша великая просьба была опередила) благословенный, поставленный и поданный, пострадалъ свѣжо, ронивши на томтомъ мѣсцу поцтиве и побожне, не мал вес от молодости вѣк живота своего, працѣ и коптѣ, любо с ялужны нимъ же самымъ приспособленой, которогосте мил. ваша неналежне выгнали, и другихъ на его мѣсце свовольныхъ волощю и безчинныхъ соблазносѣвцовъ самовладне проважили, и имъ рядъ, нашему Ексаршескому и Митрополитанскому завѣдованю належный, неналежне поручили и отдали, якобы з умыслу того доказуючи, абы той, который от звѣрхности вамъ духовне былъ поданный, напрацовавшись при милости вашей, на старость лѣтъ своихъ тулялся тамъ, гдѣ жадное заслуги не учинилъ, а той, што от васъ есть веручонный интрумъ, абы на своемъ мѣсцу легитимованный былъ; вѣдати прето милостямъ вашимъ належить, ижъ тая мил. вашихъ на духовный станъ порываючаяся смѣлость и выгнание того старца Іосифа, также и навпроважене тыхъ тамъ соблазносѣятелей, есть грѣхомъ мил. вашихъ велице тяжкимъ и на помсту Бога взрушающимъ, который заказуетъ помазанныхъ своихъ тыкаться и который ихъ укривжене своею великою зельживостю быти покладаетъ, мовячи през Пророка: *кто ся васъ тыкаетъ, тыкается з денницы ока Моего.* За чимъ покорность наша з милости ко Христолюбію вашему отцевскуе, не зычачи вамъ за то отъ Бога искусити и наказатись, властію нашею Архіерейскою, Митрополитанскою и Ексаршескою, отъ имени Господа нашего Іисуса Христа, пилю по Христолюбію вашему мѣти хочеть, просить и мощно под гнѣвомъ Божіимъ и каранемъ неблагословенства в клятвы приказуетъ, абы заразъ такъ помешенный отецъ Іосифъ на свое мѣсце за игумена до монастыря св. Онофрія былъ принятый, яко тежъ з него, такъ Петроній и Сергій, яко и всѣ инны тепер тамся найдуючи и без вѣдомости тогож отца Іосифа там збѣгпійсь своеволниковое тоеж години, которое милости ваше тое наше

писаніе дойдет, на свои постриги выгнаты быти боронены нѣ от кого не были, и зараз ся выпроводили, чого гды не учинятъ, нехай на нихъ Божее и власти нашее святителское неблагословеніе и анафема зостаеть. Милостемъ зась вашимъ, яко превозлюбленнымъ въ Святѣмъ Дусѣ дѣтямъ, всѣмъ сему повеленію нашему любезно повинутись хотящимъ, милости Божее и благословенія Святѣйшее Столицы нашее Митрополиі Кіевское от Востока вѣрне сиріаемъ.—В монастыру Печерскомъ, мѣсяца Септеврїа 18 дня, року 1635.

(Съ копїи, находящейся въ бібліотекѣ Львовскаго каноника А. С. Петрушевича).

Примѣч. 1) Упоминаемый въ помѣщаемомъ документѣ *Іосифъ Кириловичъ* принадлежалъ къ числу образованныхъ лицъ того времени. Въ 20-хъ годахъ XVII стол. онъ изо Львова вызванъ былъ кіево-печер. архимандритомъ Елисеємъ Плетенецкимъ для содѣйствїя при изданїи богослужебныхъ книгъ, изъ коихъ одна, какъ извѣстно, (именно *Псалтирь*) имъ была исправлена по греческому тексту, снабжена довольно обстоятельнымъ предисловіемъ и въ 1624 году издана на средства, предоставленныя Константиномъ Далматомъ (см. I т. настоящ. изслѣдованїа стр. 396—397; о посвященїи Іосифа Кириловича въ іерархическія степенї—діакона и іеромонаха, и *назначенїи* на игуменство св. Онуфріевскаго монастыря,— см. тамже, *прилож.* № LXVII).

2) Причины, послужившія поводомъ къ размолвкѣ между Іосифомъ Кириловичемъ и Львовскимъ братствомъ, въ значительной степени уясняются нѣкоторыми сохранившимися замѣтками о *сессїяхъ* (засѣданїяхъ) означеннаго братства. Замѣтки эти по данному вопросу настолько характерны, что мы считаемъ умѣстнымъ привести ихъ здѣсь въ дословномъ извлеченїи.

„Мѣсячная сессїя въ року 1634, мѣсяца новебрїа 24 дня.“

„Тоеи схадки для малости братїй (любо было о чомъ пилю радѣти) нѣчого не справивши, разошлїся, отдавши належное до скрынки, и сессїю зложыли до пришлой среды, еже есть 27 ноеврїа, а тая сессїя має быти въ монастыри святого и преподобного отца нашего Онофрїа для пиленныхъ потребъ, а мѣновите на прозбу отца Іосифа на сей часъ игумена, котрїй болшъ изрекался игуменствовати на томъ мѣсци, обещуючи намъ причину того оповѣсти, гды тамъ, дастъ Богъ, братїя ся зуйдутъ. Тую прозбу внес до братїй Отець Іосифъ през п. Александра Прокоповича“...

„Подлугъ умовы братїя, зшедшїся въ монастырь, пытали отца Игумена, на щобы братїямъ казался собрати; притомъ пытали, еслибы то такъ

было (якъ презъ брата старшого п. Прокоповича наказаль), же болшъ игуменствовати не хочеть. П. П. братия шило причины пытали и оногo сло-вы лагодными жадали, абы отмѣнилъ тую волю свою, а если бы его що мѣло болѣти отъ свѣдѣких, обѣдуючися (весполь з онымъ же) виною карати, еслибы тежъ духовная персона, и оному не фолговати. На що отецъ Иосифъ рекль (з аффектомъ): для того, же ся мѣшаеи и кгмырете в не-належныхъ справахъ, а то под небытность мою. На що братия, оногo в той мѣрѣ тѣшачи, такъ отповѣли: мы, яко провѣзорове того мѣсца святого, зычимо собѣ того, абы жадной наганы и ганбы не поносило; зачимъ по одездѣ вашомъ пыталисмо, когобъ отецъ Икгуменъ (ведлугъ звычайо) на мѣсцы своемъ намѣстникомъ учинилъ? Отповѣли всѣ: нѣкого. Здалося теда братіямъ за речъ неслушную такъ безчинне жыти, якожъ и самимъ то онымъ въ подивеню было: прето умолилисмо отца Петронія, абы до при-езду честности вашей намѣстникомъ былъ, чогася ачь *збороняль*, ¹⁾ вшакъ же за прозбою усиловною *мусль* ²⁾ позволить, разумѣючи, же честность ваша оному, также и намъ, за то будетъ дяковати, кдывъ (sic!) не только монастырь, которій завше всякого ряду потребуеи, але и найме(н)шее господарство, в нерядѣ оставленное, таеи. Презъ що и честность ваша шкoды жадное не односишъ, и овшемъ пожытокъ.—На що отецъ Иосифъ, аффектомъ порушонный, почаль тыкати братию и зневажати. Лечъ братия, не противившися аффектомъ его, поступовали далее, испитываючи и хотячися довѣдати, яко провѣзорове, щoбыся за рядъ дѣяль на томъ мѣсцы святомъ: если що доброго, Богу честь отдати; еслибы иначе,—наганити и до доб-рого привести. Поневажъ отецъ Иосифъ на иноковъ нѣкоторыхъ утяжалъ, прето братия всѣхъ иноковъ пытали о причину. На то отцеве рекли, же з братіи на жадного пѣчoго не знаемо, лечъ кашоваръ, алболи кухаръ, велце иноковъ зневажаеи, надто, же нерядне на томъ мѣсцы святомъ за-ховуеи, щoся з картки писаной на него, ускаржаючи отца игумена, по-кажеи: тамъ зрозумѣте. То выслушавши братия, о картку тую пытали; зачимъ отецъ Георгій тую карточку намъ показали. Не маючи братия на томъ доводе досыи, послали по того, чья была скарга, а гды под прися-гою зезнано, же такъ, а не иначе, о чoмъ южъ давно отецъ Иосифъ зналь и такъ фолкгуючи повиноватству (якося потомъ показало) того выступку не караль, зачимъся болше ширило. А гды южъ речи певной довѣдалися, призвали отца игумена, абы тую справу посполу з братиею (якъ ся было рекло) судилъ; на що онъ, незноснымъ аффектомъ порушонный, порвавшися, не

¹⁾ Въ подлинникѣ: *сбороняль*, что—очевидная описка.

²⁾ Въ подлинникѣ: *мурль*, что—очевидная описка.

только судити, але и слухати не хотѣль, удаючи, жеси то на того покажетъ, кто бы тое мовиль. Гды теды П. П. братия обачили зайтрення великое Отца Иосифа неслушное, сами незволили оногo, яко мирского своволника, (ведле дѣль его), судити, за щось отецъ Иосифъ уняль, не глядячи на справедливую, але взираючи на покровность сестренца злонравнаго; ажеси часть кратиль и ночь наступала, абы без кары злочинца не зашолъ, хотѣли го в куну при церкви всадити, ажъ за него отецъ Иосифъ прирекль, жебы не мѣль до третего дня утечи, дали му покой.“

„Потомъ третего дня в пятокъ, еже есть ноеврия 29, тамже в монастырь шедшися братия пытали отца Иосифа: ежели не раскаялся, аже изрече начальствовати болше? На що повѣдѣль, же готовъ все з себе зложити. Потомъ братия трех братій до одебрани вещей церковныхъ депутовали, на що отецъ Иосифъ з хутю в церкви чекаль; що кгда оддалъ и ключи положиль, почали братия пытати о ономъ, за которого былъ прирекль отецъ Иосифъ. На що отецъ Иосифъ повѣдѣль, же о немъ незнаю; потомъ и самъ почаль его беззаконие объясняти и повѣдати, же давно о томъ зналь. На що ему отмовили братия: поневажъ тое злое такъ давно знаете, чемже жесте тое терифли и доушу нашихъ не припуцали? И такъ всѣхъ отцевъ запросили, абы в неделю предтекуючую до мѣста ся ставили и отецъ Иосифъ абы пришолъ з сестринцемъ своимъ.“

„А кгда пришла недѣля иноци всѣ, такъ же П. П. братство зешлося до братства, а отецъ Иосифъ только карточку прислалъ, вымовляючися слабостю и неспособностю головы, такъ же тежъ и того своего повинного не ставиль, и всю справу легко собѣ поважиль.—Прото братия ключи церковные и рядъ старшинства до часу поручили отцу Петронію, а до пришлой недѣли, дасть Богъ, отецъ Иосифъ, абы и самъ и того злонравнаго кухара ставиль.“ [але го хилкомъ з монастыря выправиль] 1).

„О той справе кто хочеть досконале вѣдати, нех читаетъ въ терминуру.“ (*Рукоп. Львов. Ставроп. Института*, заключающая въ себѣ замѣтки о братскихъ засѣданіяхъ за 30—40 г. г. XVII стол., стр. 87—89) 2).

Съ конца февраля слѣдующаго 1635 г. игуменство въ свято-онуфріевскомъ монастырѣ, по *просьбѣ* формировавшагося около этого монастыря младенческаго братства и *согласія* на то братства старшаго (при церкви Успенія Пресв. Богородицы), предоставлено было отцу Сергію. Относитель-

1) Поставленія въ скобахъ слова приписаны хотя и тою же рукою, но другими чернилами и, очевидно, *позже*.

2) Такихъ книгъ съ замѣтками о братскихъ сессіяхъ (в родѣ протоколовъ) въ Архивѣ Львов. Ставр. Института до нашего времени сохранилось *три*. Самая древняя относится къ 90 г. XVI стол.

но этого свѣдѣнія находятся въ протоколѣ сессіи Львовскаго братства отъ 22 февраля 1635 г.—Именно, здѣсь читаемъ:

„Внесли (на той сессіи) прозбу старшіе братія младенческаго братства при храмѣ монастыря препод. отца Онофрія, ктиторства нашего будучие, абы фундацію и артикулы порядковъ, отъ насъ имъ поданные (на которые они добровольно позволивши, честно пріймуютъ и во всемъ досыть артикуломъ описанымъ чинити и ствержати непорушено слобуючи обѣщались), на що мы старшіе именемъ всего братства при подписяхъ рукъ власныхъ печать нашу братскую притиснули и умоцнили тые всѣ артикулы, которые в неотмѣнности хотимъ абы трвали.—Повторе внесена была прозба отъ тогож младенческаго братства, абы (яко фундатори оныхъ) отца Сергія за духовнаго и наставника братству своему позволено имъ од насъ было, при томже монастыри оному жыти и оныхъ управлять, который маеть под настоятеля албо игумена отъ насъ ктиторовъ поданого, яко и иншые подлѣгати въ повинностяхъ послушания; тожся маеть разумѣти и по немъ наступающему. Мы теды сгодне всѣ братія слушную ихъ прозбу уваживши, ведлугъ описаныхъ имъ кондицій, на двоякую ихъ прозбу подтверженнымъ сполнымъ позволилисмо, и для важыѣйшей моцы в книги нашѣ брацкіе вписуемъ в вѣчную память“ (*таже рукоп. Львов. Ставр. Ист.* стр. 90—91).

Помѣщаемое нами письмо Петра Могилы къ Львовскому братству не осталось безъ послѣдствій: отца Иосифа (Кирилловича) мы снова видимъ игуменомъ Свято-Онуфріевскаго монастыря, хотя—сколько можно думать—матеріальное обезпеченіе его и не было особенно удовлетворительно. На братскую сессію 27 мая 1638 г. „внесена прозба отца Иосифа игумена от святого Онофрія презъ Константого Медзапету до пановъ братій, а то взглядомъ тяжкого поживеня на монастыру, просячи, абы му щоколвекъ дали. Которому панове всѣ згодне през п. Ферейца кравца и п. Василия Григоровича такую отповѣдъ дали, ижъ тое мѣсце святое, за молитвами св. и преподобнаго Отца Онофрія, нѣгды недостатковъ не узнавало, чога и самъ отецъ Иосифъ добре свѣдомъ абы толко пристойне захотѣли жити и особыхъ трапезъ не закладали, яко то у нихъ звыкло бывати; вшакже была бы ли потреба того пилнаи, меновите хлѣба, теды имъ жыта купити на фуру муки не отмовляютъ, але то абы не было в звичаю напотымъ.“ (*Ibid.* стр. 111—112).